

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГПР26-7-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бурятского
транспортного прокурора, действующего в защиту прав, свобод и законных
интересов неопределённого круга лиц, к открытому акционерному обществу
«Российские железные дороги» о возложении обязанности совершить
определённые действия, направленные на устранение нарушений
законодательства,

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича на решение
Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от
24 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г.

и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Докучаеву Е.Н., поддержавшую кассационное представление, а также представителя ОАО «Российские железные дороги» Козлова Д.И., возражавшего против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурятский транспортный прокурор, действующий в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») о возложении на ответчика обязанности привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры – «железнодорожного металлического моста (длина 131,25 м) через реку Уда на 5 648км перегона Улан-Удэ – Заудинский (чётного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (реестровый номер ЖМН 504728) в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя работников, оснащённых переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащённые мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной частей, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 24 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационном представлении заявителем поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 апреля 2026 г. пропущенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации процессуальный срок подачи кассационного представления на указанные судебные акты восстановлен, а определением от 22 июня 2026 г. кассационное представление заявителя с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, а также в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, объект транспортной инфраструктуры – железнодорожный металлический мост (длина 131,25 м) через реку Уда на 5 648км перегона Улан-Удэ – Заудинский (чётного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (далее – железнодорожный мост через р. Уда) – включён в реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры 30 августа 2022 г.

Бурятской транспортной прокуратурой был проведён анализ соблюдения требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, антитеррористической защищённости объектов железнодорожного транспорта.

По фактам выявленных нарушений 1 марта 2024 г. начальнику дистанции инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры Бурятской транспортной прокуратурой внесено представление об устранении нарушений законодательства о транспортной безопасности.

Согласно данному предписанию на указанных в нём объектах, в том числе на железнодорожном мосту через р. Уда субъектом транспортной инфраструктуры в нарушение требований законодательства не образовано (не сформировано) и (или) не привлечено для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее работников, оснащённых переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра, специально оснащённые мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на акты незаконного вмешательства, его подготовку и нарушения пропускного режима.

По результатам рассмотрения названного выше представления дистанцией инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры дан ответ, согласно которому распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 974-р

утверждены этапы и сроки оснащения техническими средствами объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых этим обществом на ином законном основании. Срок по оснащению в числе прочих объектов железнодорожного моста через р. Уда техническими средствами обеспечения транспортной безопасности установлен на 5 этапе, после 2025 года. До оборудования объекта инфраструктуры сертифицированными техническими средствами защиты объектов транспортной инфраструктуры выполнение законодательства о транспортной безопасности, включая привлечение подразделений транспортной безопасности для защиты объекта от актов незаконного вмешательства, не представляется возможным. 11 объектов будут оснащены ТСО ТБ, охрана 11 объектов осуществляется специализированными группами ФГП ВО ЖДТ способом патрулирования в рамках действующего договора от 28 декабря 2023 г. № 5548069 согласно месячного плана-графика. На участке Ангасолка – Боярский общая численность работников специализированной группы стрелковой команды СК-12 ст. Слюдянка составляет 13 человек, на участке Боярский – Заудинский – Наушки общая численность работников специализированной группы стрелковой команды СК-15 ст. Улан-Удэ – 28 человек. Установлен контроль за проведением осмотра мостов мостовыми мастерами с докладом диспетчеру предприятия.

В соответствии с распоряжением оперативного штаба в Республике Бурятия от 18 апреля 2024 г. № 17Р «Об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса» с 18:00 19 апреля 2024 г. (сроком на 15 суток) на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», расположенных на территории Республики Бурятия, степень угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса изменяется на непосредственную (уровень № 2).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой

инстанции исходил из того, что требования прокурора заявлены преждевременно, поскольку срок для оснащения указанных объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» техническими средствами обеспечения транспортной безопасности еще не наступил, а из положений статей 8, 12², 13 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Закон о транспортной безопасности) следует, что подразделение транспортной безопасности может выполнять возложенные на него обязанности по проведению досмотра, дополнительного досмотра только на объектах транспортной инфраструктуры, оснащённых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, при этом привлечение подразделений транспортной безопасности без необходимого оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры не будет соответствовать принципу поэтапной реализации требований транспортной безопасности, закреплённому в статьях 9 и 13 названного закона.

Кроме того, Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации как единственный учредитель и акционер ОАО «РЖД» определяет приоритетные направления развития и деятельности компании как стратегически важной отрасли, формируя и утверждая программу развития, в том числе в вопросе обеспечения транспортной безопасности, в связи с чем понуждение к проведению указанных в иске мероприятий в установленные сроки напрямую нарушает баланс финансовых возможностей компании, а также процесс государственного регулирования деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В статье 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закреплены основные принципы

противодействия терроризму, среди которых упомянуты приоритет мер предупреждения терроризма, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма (пункты 7 и 12).

Основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации сформулированы в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённой Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. (далее – Концепция).

В качестве одной из основных задач противодействия терроризму в подпункте «д» пункта 11 Концепции указано на обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищённости потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

Отношения, связанные с транспортной безопасностью, регулируются Законом о транспортной безопасности и другими нормативными актами, целями которых являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (статья 2 названного закона).

Пунктом 1¹ статьи 1 Закона о транспортной безопасности предусмотрено, что зона транспортной безопасности – объект транспортной инфраструктуры, его часть (наземная, подземная, воздушная, надводная), транспортное средство, его часть, для которых в соответствии с требованиями по обеспечению транспортной безопасности устанавливается особый режим прохода (проезда) физических лиц (транспортных средств) и проноса (провоза) грузов, багажа, ручной клади, личных вещей либо перемещения животных.

Обеспечение транспортной безопасности – реализация определяемой

государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства (пункт 4 статьи 1 Закона о транспортной безопасности).

К объектам транспортной инфраструктуры как к технологическому комплексу относятся в том числе железнодорожные вокзалы, станции, мосты (пункт 5 статьи 1 Закона о транспортной безопасности).

Транспортная безопасность – состояние защищённости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (пункт 10 статьи 1 Закона о транспортной безопасности).

В силу части 1 статьи 4 Закона о транспортной безопасности обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, к которым согласно пункту 9 статьи 1 этого закона относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании.

Частью 1 статьи 8 Закона о транспортной безопасности установлено, что требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности, предусмотренные статьёй 7 данного закона, для различных категорий транспорта устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Указанные требования являются

обязательными для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона о транспортной безопасности на основании результатов проведенной оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств субъекты транспортной инфраструктуры разрабатывают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств и не позднее 3 месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости направляют их на утверждение в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности. Планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств утверждаются компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности. Реализация планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств осуществляется поэтапно. Количество этапов реализации планов и сроки их реализации определяются соответствующим планом обеспечения транспортной безопасности.

На основании пункта 1 части 2 статьи 13 Закона о транспортной безопасности реализация требований по обеспечению транспортной безопасности, установленных частью 1 статьи 8 данного федерального закона, в части оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется поэтапно в сроки, установленные соответствующими планами обеспечения транспортной безопасности, до 1 марта 2020 г., за исключением объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, расположенных на федеральных автомобильных дорогах, объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, обеспечение транспортной безопасности которых осуществляется организациями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых этим

обществом на ином законном основании, а также судоходных гидротехнических сооружений, которые расположены на внутренних водных путях и оснащение которых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности осуществляется поэтапно в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или используемых на законном основании ОАО «РЖД», устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, определены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта» (далее – Требования по обеспечению транспортной безопасности).

Данные требования обязательны для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры, в том числе ОАО «РЖД» (пункт 4 названного постановления).

Подпунктом «в» пункта 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности предусмотрено, что субъекты транспортной инфраструктуры в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры обязаны в отношении объектов транспортной инфраструктуры образовать (сформировать) и (или) привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры

подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя: работников, оснащённых переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащённые мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной, надводной частей, для которых в соответствии с данным документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных, и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, включающих строения, помещения, конструктивные, технологические и технические элементы объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведёт к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Подпунктами «д», «е» и «ж» пункта 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности определены следующие обязанности субъектов транспортной инфраструктуры: обеспечить проведение оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры и представление на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта в установленном порядке её результатов в течение 3 месяцев со дня размещения на официальном сайте Федерального агентства железнодорожного транспорта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о присвоении категории объекту транспортной инфраструктуры, которая сопровождается соответствующим уведомлением субъекта транспортной инфраструктуры по электронной почте и в письменном виде; на основании утверждённых результатов оценки уязвимости объекта транспортной

инфраструктуры разработать и представить на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта план обеспечения безопасности объекта в течение 3 месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры; реализовать план обеспечения безопасности объекта поэтапно в предусмотренные им сроки, в том числе для объектов транспортной инфраструктуры I и II категорий – в течение 2 лет со дня включения в реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Согласно пункту 30 Требований по обеспечению транспортной безопасности субъект транспортной инфраструктуры в отношении объекта транспортной инфраструктуры I категории (железнодорожные мосты, тоннели, эстакады) дополнительно к положениям, предусмотренным пунктом 5 указанного документа, обязан оснастить объект транспортной инфраструктуры техническими средствами и инженерными системами обеспечения транспортной безопасности.

Из приведённых нормативных положений в их взаимосвязи следует, что обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по формированию и (или) привлечению подразделений транспортной безопасности не поставлена в зависимость от оснащения соответствующего объекта техническими средствами, а мероприятия по оснащению объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами осуществляются дополнительно к выполнению требований, установленных пунктом 5 постановления Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633.

Таким образом, неоснащённость объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами обеспечения транспортной безопасности не освобождает его собственника от обязанности соблюдения Требований по обеспечению транспортной безопасности в части подпункта «в» пункта 5.

С учётом части 1 статьи 6 Закона о транспортной безопасности объекты транспортной инфраструктуры подлежат обязательному

категорированию в соответствии с порядком и количеством категорий, установленных Правительством Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 3934-р утверждены изменения, вносимые в этапы и сроки оснащения объектов транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным обществом на ином законном основании, установленные распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 974-р. Согласно пункту 7 названных изменений на седьмом этапе (2028 год) оснащению подлежит в том числе железнодорожный мост через р. Уда.

Вместе с тем установлено, что объекту транспортной инфраструктуры – железнодорожному мосту через р. Уда с 30 августа 2022 г. присвоена I категория.

В реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры с присвоением I категории железнодорожный мост через р. Уда включён также 30 августа 2022 г.

В нарушение действующего законодательства, а также подпункта «ж» пункта 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности, регулирующего вопросы обеспечения транспортной безопасности, в течение 2 лет со дня включения данного объекта в реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры план обеспечения его транспортной безопасности не реализован.

С учётом приведённого правового регулирования и установленных судебными инстанциями обстоятельств следует признать ошибочным вывод судов о преждевременности заявленных прокурором требований.

Кроме того, наличие или отсутствие этапности и сроков не может являться основанием для освобождения субъектов транспортной инфраструктуры от обязанности по исполнению требований законодательства об обеспечении транспортной безопасности, являющейся одной из важнейшей задач государства, которое должно осуществляться постоянно, независимо от социальных, экономических и иных факторов.

Необходимо учитывать, что в настоящее время объект транспортной инфраструктуры – железнодорожный мост через р. Уда не защищён от актов незаконного вмешательства, то есть от противоправных действий (бездействия), в том числе от террористических актов, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса, которые могут повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создать угрозу наступления таких последствий. ОАО «РЖД» при наличии разработанного плана обеспечения транспортной безопасности не исполнена обязанность по организации защиты категоризованных объектов транспортной инфраструктуры подразделением транспортной безопасности.

Также является необоснованным вывод судов о том, что понуждение к проведению указанных в иске мероприятий нарушает баланс финансовых возможностей ОАО «РЖД», поскольку обязанность обеспечения транспортной безопасности и антитеррористической защищённости объекта транспортной инфраструктуры напрямую вытекает из сферы хозяйственной деятельности ответчика. Восполнение недостатка финансирования является организационным вопросом субъекта естественной монополии на транспорте, который не может умалять обязательность предписаний законодательства, невыполнение которых создает прямую угрозу причинения вреда жизни (здоровью) граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций, чем нарушает права неопределённого круга лиц.

Таким образом, при разрешении спора по данному делу судами допущена ошибка в толковании и применении норм материального права.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 24 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи